

— Владимир Яковлевич, какую оценку вы могли бы поставить сегодня российской культуре?

— Вероятно, XX век можно назвать духовно кризисным, несмотря на фантастические изобретения и достижения науки и техники. Речь идет о кризисе человека — как духовно-интеллектуального существа. И с какой же скоростью это происходит — вот где ускорение! Какие уж тут оценки! Можно говорить, что состояние современной культуры близко к коллапсу.

— Не связываете ли вы этот кризис с развалом империй? Как вы относитесь к идее Фукиды, провозгласившего «конец Истории»?

— Мысль японского историка и философа Ф.Фукиды чрезвычайно симптоматична. На метафизическом уровне, да и по времени, она смыкается с религиозными текстами и библейскими предсказаниями (атеисты посмеиваются, однако сжатие временных сроков саморазрушения впечатляюще: появление озоновых дыр, рост общего иммунодефицита, такие болезни, как СПИД, и т.д.). Может идти речь о диалектике саморазрушения. Конец ли это Истории? Во всяком случае, происходящее на земном шаре является следствием многих причин и не зависит не только от устремления личности, но даже и от воли того или иного народа. Я придерживаюсь мнения тех ученых и мыслителей, которые считают, что мы живем в критические годы перехода глобального характера, носящего антропологические черты. И добавлю: сами являемся только неустойчивыми «переходными» существами, а вовсе не теми исторически вершинными (только Бог выше, а потом и ему отказали в этом, и от него отказались), какими мы очень часто пытаемся себя представлять. Надо признать, что это чрезвычайно опасный, острый, зазубренный край эпохи, которая длится уже давно. Мало того, крутая волна демографического прироста населения на Земле продолжается и, судя по всему, будет продолжаться весь XXI век. И тут я согласен с С.П.Капицей и теми учеными, которые, выстраивая математическую модель роста населения Земли, пришли к выводу, что он происходит по неким внутренним, а не внешним причинам. При этом даже влияние окружающей среды не является решающим. Все человечество рассматривается как единая и открытая система. Судя по всему, людей на Земле ждет чрезвычайно тяжелая ситуация. Общественное мнение по этому поводу складывается слишком медленно и неохотно. И все-таки какие-то «укрепления» на Западе строятся загодя.

Теперь посмотрим на нынешнюю жизнь России. Расслоение общества идет в немалом сжатые сроки. «Предпринимательство» во многих случаях приняло извращенную форму. Развалины экономики. Экологическая ситуация ужасающая. Таким образом, Россия находится в состоянии негативной экологии. Множество самоубийств людей, которые доведены до отчаяния. И это происходит в период крутой волны демографического роста населения планеты. В журнале «Наше

наследие» (в котором я работаю со дня его основания), в № 38, мы опубликовали ряд материалов замечательного писателя и историка Николая Ивановича Ульянова, среди них — статью «Роковые войны России», показывающую, какие несчастья стране приносят волюнтаристские решения ее правителей. К объективному развитию истории примешивается своеволие пагубного самовластия — болезнь нашей государственности. Избудем ли это?..

Хочу подчеркнуть, что демографическая ситуация приведет, на мой взгляд, к измене-

«Солженицын А.И. — гений противостояния»...

— Понятно, что в 70-е годы опубликовать подобное было невозможно. Вас и по сей день волнуют эти проблемы?

— Над «Кругом понятий» мы продолжаем работать и надеемся издать его в более полном виде. А кроме того, в коллективном сборнике «Американский характер, импульс реформаторства. Очерки культуры США» (составитель О.Э.Туганова) (М.: Наука, 1996) эта тема развивается. Я, в частности, опубликовал в этом сборнике цикл стихов «Американское измерение» —

ми земского движения конца XIX — начала XX века. Сейчас земство может приобрести формы нового времени, вполне сопоставимые с американским понятием «грасс-круутс» (корни травы). В США как раз очень сильна активность на местах, обеспечивающая упругость и свежесть, если хотите — проточность внутренней всеамериканской жизни. Я бы поостерегся говорить о бездуховности Соединенных Штатов. Между прочим, там библиотеки, парки и муниципальные культурные центры в каждом, даже небольшом, городке играют большую роль.

научно-философского общества. Сейчас «Лосевские беседы» проводятся, и «Дом Лосева» стал известным центром, надеюсь, что удастся организовать и Новую неоплатоновскую академию.

— Будем надеяться. Владимир Яковлевич, общественная деятельность должна отнимать у вас очень много времени. Удастся ли вам сегодня писать стихи?

— Стихи всегда были неотъемлемой частью моего существования. Но времени и усердия «продвигать» написанное сейчас не хватает. Скажу только, что остро чувствую болящую материю бесконечно страдающих людей, общества. Вот одно из последних стихотворений: «Самосожжение людей. / Они во глубине России; / Пылают факелы живые, — / Пронзают дух среди ночей. / Блуждает факел негасимый. / Ожог души невыносимый. / В Москве кудрявятся пиры, / Гул политической игры. / За окнами — огонь Молчанья. / И факелы реки Отчаянья...»

— Наша беседа подходит к концу, поэтому из «реки Отчаянья» надо срочно выбирать на «берег Надежды». Может быть, нам помогут в этом ваши песни?

— Иногда я думаю, зачем я их пишу? Кому? Все равно исполняют и слушают сегодня совсем иное. Но уж если написало, что с этим делать?

— Следует петь. Спойте нам, пожалуйста, одну из самых любимых и пока неизвестных.

— Будем считать, что вы меня уговорили. Песенка называется «Бездомный вальс».

Который день, который час
Все ангелы забыли нас,
И ветер жизни
без прикрас
Играет слепо.
Но флейта слышится
вдали
И струны моря и земли.
И кружит нас бездомный
вальс
Под звездным небом.

И я прошу тебя:
«Не плачь,
Среди невзгод и неудач,
Забудем мы, что рок
не зря,
Споём о Доме...»
И шум листвы овеет
нас,
И хоры звезд поднимут
нас.
И кружит нас бездомный
вальс...
А мир огромен!

Дыханье гроз. Сиянье
слез.
Куда нас век шальной
занес?
И кто-то говорит
всерьез:
«Не жди участия». Но все-таки люблю я
вас,
Но все-таки нас кружит
вальс.
И я дарю вам этот
вальс,
Желаю счастья.

— Спасибо, Владимир Яковлевич. Жаль, что читатели «КО» не имели сейчас возможности видеть и слышать вас. Желаем вашей новой песне счастливой судьбы, а вам — успехов во всех ваших начинаниях.

Евгения УЛЬЧЕНКО,
Галина ТОПУРИДЗЕ.
Фото И.ХИЛЬКО.

ЕСЛИ ПЕСНИ СОЧИНЯЮТ, ЗНАЧИТ, ИХ СЛЕДУЕТ ПЕТЬ

РАЗГОВОРАМИ об упадке и историческом обмороке культуры сегодня, к сожалению, никого не удивишь. Почему — не нужно объяснять. Не стоит объяснять и почему мы продолжаем вести подобные беседы.

У нас в гостях Владимир ЛАЗАРЕВ — поэт, прозаик, публицист, автор известных статей и исследований, связанных с творчеством В.А.Жуковского, Л.Н.Толстого, И.А.Бунина, Н.А.Клюева, А.Ф.Лосева, А.Т.Болотова.

Наверное, многим читателям «КО» знакомы песни, написанные на стихи Лазарева: «Как не любить мне эту землю», «Березы», «Мой белый город», «Не остуди свое сердце, сынок», «Мне приснился шум дождя»... Можно долго перечислять.

В начале восьмидесятых большой резонанс получили открытые выступления Лазарева против коррумпированности в Союзе писателей СССР и его авторские радиопередачи об отечественной культуре — «Неслучайные встречи».

нию динамики существования и взаимодействия социумов в мире. И, самое главное, к новому представлению о человеке вообще. Именно эти проблемы и занимали меня и моего соавтора О.Туганову, когда мы приступили к работе над книгой «Круг понятий», вышедшей в 1994 году в московском издательстве «Гуманитарный фонд».

Я считаю, что «Круг понятий» отличается от прочих моих книжек формой, жанровым своеобразием и широтой обобщений.

Происходящие события, сама общественная атмосфера приносили на своей волне некие смысловые сгустки творящегося — жестокого, огорчительного, иной раз просто абсурдного. Строка Блока «Долго будет Родина больная», к сожалению, пророческая. Именно — «долго». Надо сказать, что смысловая формула, максима, в сочетании с попыткой духовного очищения, попросту помогает жить. В самом прямом смысле. Приведу несколько примеров из «Круга понятий»: «Сталинизм есть мавзолей Ленина плюс экзекуция, которой подвергается все население страны»; «Смех — экологическая защита»;

свои впечатления от, надеюсь, не поверхностного знакомства с этой страной. Сборник представляется мне весьма интересным. В нем разные авторы, в том числе и американцы, определяют роль импульса реформаторства в американской истории. Я еще раз убедился, что жизнеспособность любого социума в современном мире находится в прямой связи с динамическим равновесием власти и общества: различных ветвей власти, регионов и центра. Равновесная динамика обеспечивает жизнеспособность.

— Но возможно ли динамическое равновесие между техническим прогрессом и духовностью?

— Мне кажется, что пока его нигде в мире и нет, коль говорится о глобальном кризисе культуры. Опоздавший технический прогресс в нашей стране сейчас тем более агрессивен и антиэкологичен. К тому же в России сельское хозяйство по сей день полузадушено.

— Вы много писали об А.Т.Болотове, агрономе XVIII века.

— Да. Андрей Тимофеевич был человеком, оживляющим почву. Люди, подобные Болотову, были предшественника-

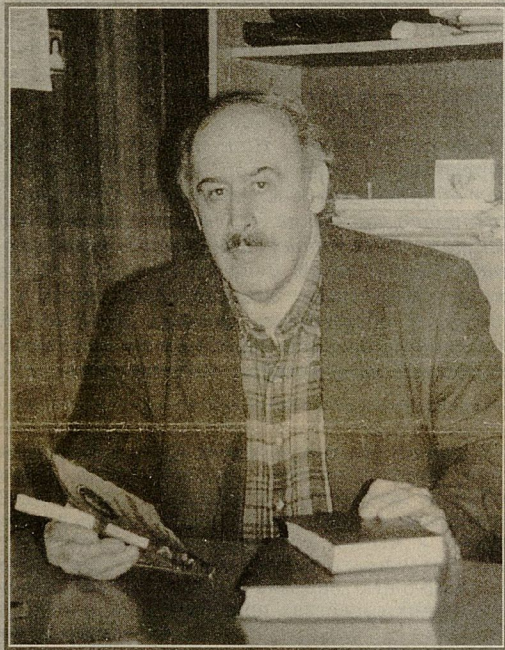
Размышляя о земском движении, об экологии, о демографии, о государственно-политическом равновесии, я пришел к мысли о необходимости возникновения нового типа просвещения и образования, где знание и религиозная интуиция будут созвучны. На выступлениях в России и во время посещения США я уже говорил об основных чертах, которыми, на мой взгляд, должна обладать эта система.

— Как вы это себе представляете?

— Как новую неоплатоновскую академию. Думаю, ей найдется место под крышей Дома Лосева.

— Вас можно считать первым, нео-неоплатоником?

— Вот этого не знаю. Но мои идеи встречают понимание и интерес со стороны некоторых ученых и у нас в стране, и за рубежом. Своего рода девизом в академии Платона было: «Не геометр да не войдет!» К этому я еще бы добавил и другой девиз: «Нигилист да не войдет!» Но это лишь надпись на вратах. Сущность самого понятия много сложнее. Еще до мысли о создании нео-неоплатоновской академии у меня возникла идея организации «Лосевских бесед» как некоего

Владимир Лазарев

8.07.97